

На правах рукописи

ШУРУТИНА АНАСТАСИЯ ДМИТРИЕВНА

**Реализация Конвенции о защите прав человека и основных свобод в
правовой системе Российской Федерации в контексте права лица на
судебную защиту**

Специальность 12.00.10 – Международное право; Европейское право

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва - 2017

Работа выполнена на кафедре международного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Данельян Андрей Андреевич

Официальные оппоненты: **Бирюков Михаил Михайлович**
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой европейского права
Московского государственного института
международных отношений (университета)
Министерства иностранных дел Российской
Федерации

Кожеуров Ярослав Сергеевич
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры международного права
Московского государственного юридического
университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет
имени М.В. Ломоносова»**

Защита состоится 2 июня 2017 года в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 209.001.03, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» по адресу: 119021, г. Москва, Остоженка 53/2 строение 1, актовый зал.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» по адресу: 119021, г. Москва, Остоженка 53/2 строение 1 и на официальном сайте <http://www.dipacademy.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2017 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

А.А. Данельян

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования. Вопрос взаимодействия международного и национального права является одним из актуальных в международно-правовой доктрине. Вместе с тем, все аспекты процесса взаимодействия международного и национального права, происходящего в настоящее время, нельзя объяснить известными теориями соотношения международного и национального права (монизм и дуализм), поскольку этот процесс охватывает не только вопрос собственно соотношения норм международного и национального права, но и, в частности, вопросы правотворчества и толкования, реализации положений, содержащихся как в источниках международного, так и национального права, а также вопросы непосредственного действия международно-правовых положений в сфере внутригосударственных отношений.

Анализ законодательства Российской Федерации и норм международного права свидетельствует о том, что определенная часть положений внутригосударственного права не может надлежащим образом быть реализована без помощи международного права, а реализация международно-правовых положений, в том числе действующих в сфере защиты прав и свобод человека, не может быть должным образом обеспечена без содействия национального права.

Согласно Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации были включены в правовую систему России, вследствие чего соответствующие нормы международного права, а точнее их положения (формулировки), стали оказывать регулирующее воздействие на отношения с участием граждан и организаций, а субъектам национального ¹ права была предоставлена возможность принимать

---

¹ В рамках настоящего исследования понятия национальное право и внутригосударственное право рассматриваются в качестве синонимов.

непосредственное участие в реализации международно-правовых положений, в том числе посредством судебной защиты своих прав и свобод.

Эффективность действия положений статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (далее – также Европейская Конвенция, Конвенция), гарантирующей право на справедливое судебное разбирательство, зависит от того, как они реализуются в сфере внутригосударственных отношений. Обеспечение государством положений статьи 6 Конвенции одновременно является гарантией защиты других прав и свобод, поскольку судебная защита согласно международному праву прав человека является одним из основных внутригосударственных средств защиты прав и свобод человека.

Российская Федерация взяла на себя международно-правовое обязательство обеспечивать для своих граждан право лица на судебную защиту согласно Европейской Конвенции. Поэтому право лица на справедливое судебное разбирательство должно закрепляться и гарантироваться в законодательстве, государство обязано устранять все препятствия по его реализации.

Судебные системы государств-участников Конвенции должны быть организованы таким образом, чтобы, в частности, их суды могли гарантировать право лица на получение окончательного решения по спорам, связанным с гражданскими правами и обязанностями, в разумный срок, как неоднократно отмечал Европейский Суд по правам человека (далее – также Европейский Суд, Суд)².

В свою очередь деятельность Европейского Суда носит субсидиарный характер. Институты, созданные на основании Конвенции, способствуют реализации права на справедливое судебное разбирательство, но они должны

---

² См. постановления Европейского Суда «Кормачева против Российской Федерации» от 29 января 2004 г., жалоба № 53084/99; «Исаева против Российской Федерации» от 24 февраля 2005 г., жалоба № 57950/0; «Рысев против Российской Федерации» от 18 июня 2009 г., жалоба № 924/03. See p. 23 Report on the analysis of judicial lengths of proceedings in Council of Europe member States based on the European Court of Human Rights' case-law (CEPEJ) 2012 16E (URL: <https://wcd.coe.int/com.instranet.InstraServlet?command=com.instranet.CmdBlobGet&InstranetImage=2204779&SelectionMode=1&DocId=1965298&Usage=2> (дата обращения – 25.08.2016 г.)).

быть задействованы лишь после исчерпания лицом, желающим обратиться в Европейский Суд, внутренних средств правовой защиты. Поэтому прежде всего необходимо обеспечить отправление справедливого правосудия в национальных судебных системах.

Что касается оценки эффективности внутригосударственных средств правовой защиты в Российской Федерации, в том числе судебных средств, то нельзя не отметить, что согласно статистическим данным, размещенным на официальном сайте Европейского Суда по правам человека, в 2015 г. продолжалась тенденция к сокращению количества жалоб, поданных и принятых к производству в Европейском Суде в отношении Российской Федерации. Так, если в 2014 г. было подано 8 952 жалобы, то в 2015 г. 6 009 жалоб, то есть почти на 33 процента меньше, чем в 2014 г., а по сравнению с 2013 г. – более чем на 50 процентов меньше жалоб.

В сравнении с 2014 г. количество жалоб, поданных против всех государств-членов Совета Европы, уменьшилось лишь на 28 процентов (с 56 300 жалоб в 2014 г. до 40 650 жалоб в 2015 г.).

Изменилось место Российской Федерации среди государств-членов Совета Европы по количеству поданных жалоб на 100 000 населения. Если в 2013 г. Российская Федерация «разделила» со Словацкой Республикой 21-22 места³ среди 47 государств-членов Совета Европы, то в 2014 г. и в 2015 г. Российская Федерация заняла 24 место среди указанного количества государств. В среднем по государствам-членам Совета Европы на 100 000 населения было подано почти 5 жалоб, в то время в отношении Российской Федерации – 4,1 жалобы, то есть ниже среднего⁴.

Вместе с тем, основной целью создания Конвенции является формирование такого уровня национального законодательства, правоприменительной практики, правосознания, правовой культуры и

---

³ В порядке убывания по количеству жалоб.

⁴ Настоящая информация была подготовлена с помощью официального сайта Европейского Суда по правам человека: (URL: <http://www.echr.coe>), а также Доклада Европейского Суда по правам человека за 2015 г. (URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Annual_Report_2015_ENG.pdf (дата обращения – 25.12.2016 г.)).

правового образования, при котором положения данного международного договора настолько эффективно реализуются на внутригосударственном уровне, что отсутствует необходимость обращения лиц в Европейской Суд за защитой своих прав и основных свобод.

В настоящее время практически все сферы внутригосударственных отношений подвержены регулятивному воздействию со стороны Конвенции и Протоколов к ней. Практика международных договорных органов, включая практику Европейского Суда по правам человека, свидетельствует, что значительная часть гарантируемых международными договорами Российской Федерации прав и свобод человека подлежат защите в рамках судопроизводства, национальные суды несут главную ответственность за реализацию международно-правовых положений. Этим обуславливается актуальность имплементации⁵ положений Конвенции, и в частности, статьи 6 Конвенции, а, следовательно, и надлежащей реализации в правовой системе Российской Федерации Европейской Конвенции в контексте права лица на судебную защиту.

Степень научной разработанности темы исследования. В последнее время представители отечественной доктрины международного права достаточно детально исследуют проблему реализации положений Конвенции и Протоколов к ней в правовой системе и правоприменительной практике Российской Федерации. Одни работы посвящены характеристике этих договоров в целом, другие – анализу практики Европейского Суда по правам человека по применению конкретных договорных положений.

Однако анализ имеющихся научных трудов свидетельствует о том, что вопросы реализации судами Российской Федерации положений статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод не в полной мере являлись предметом системного (комплексного) рассмотрения.

---

⁵ В рамках представленного диссертационного исследования под имплементацией автор понимает систему мер, осуществляемых государством с целью исполнения в сфере внутригосударственных отношений своих международно-правовых обязательств. Используемые в исследовании понятия реализация и имплементация рассматриваются в качестве синонимов.

Сказанное вовсе не означает, что аспекты данной тематики не затрагивалась учеными вовсе.

Вопросы влияния Европейской Конвенции в толковании Европейского Суда на российскую правовую систему, реализации решений Европейского Суда в нормотворческой и правоприменительной деятельности государственных участников Конвенции нашли свое отражение в работах таких ученых, как Л. Вильдхабера, С.А. Горшковой, В.В. Ершова, Б.Л. Зимненко, А.И. Ковлера, П.А. Лаптева, М.Б. Лобова, Д.С. Насардинова, В.Я. Неказова, Т.Н. Нешатаевой, А.В. Никитиной, О.И. Рабцевич, О.В. Садчиковой, Т.В. Соловьевой, А.Р. Султанова, В.А. Туманова, К. Харби, Д. Харриса, М.Л. Энтина и др.

Афанасьевым С.Ф. была защищена близкая к тематике настоящей работы диссертация «Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство». Однако им были освещены лишь следующие вопросы: правовое значение Конвенции о защите прав человека и основных свобод, решений Европейского Суда по правам человека для российского гражданского судопроизводства и элементы права на справедливое судебное разбирательство. Между тем, нельзя не отметить, что комплексный подход к изучению проблематики национально-правовой имплементация статьи 6 Конвенции судами Российской Федерации в вышеназванной работе отсутствует.

Современная динамика международных отношений и сложившаяся к настоящему времени практика Европейского Суда по толкованию конвенционных положений, а также практика судов Российской Федерации по имплементации положений Конвенции, гарантирующих право на справедливое судебное разбирательство, диктует потребность в новых исследованиях в этой сфере и позволяет исследовать иные вопросы.

Объектом диссертационного исследования является совокупность межгосударственных отношений по защите прав человека и основных свобод.

Предметом диссертационного исследования являются способы и формы реализации положений статьи 6 Конвенции в толковании Европейского Суда по правам человека судами Российской Федерации (Верховным Судом Российской Федерации и судами общей юрисдикции).

Цель диссертационного исследования состоит в рассмотрении теоретических основ соотношения норм международного и внутригосударственного права в рамках правовой системы Российской Федерации, а также комплексном рассмотрении теоретических, правовых, организационных, практических аспектов имплементации положений статьи 6 Конвенции в правовой системе Российской Федерации на основе анализа нормативного материала, практики национальных судебных органов и выработке практических рекомендаций для национальных судов по их реализации.

Для достижения целей исследования решались следующие задачи:

- раскрытие правовой сути взаимодействия международного и национального права в рамках правовой системы Российской Федерации;
- определение значения и места правовых позиций международного договорного органа в правовой системе Российской Федерации с учетом положений ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»;
- раскрытие аспектов права на справедливое судебное разбирательство, гарантируемого статьей 6 Конвенции, с учетом текущей практики Европейского Суда по правам человека;
- определение основных форм имплементации положений статьи 6 Конвенции в деятельности Верховного Суда Российской Федерации и судов общей юрисдикции;
- формулирование предложений по эффективной имплементации статьи 6 Конвенции на законодательном уровне в Российской Федерации.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют общенаучные (диалектический, описание, сравнение, анализ и синтез, обобщение, классификация) и частно-научные (историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический) методы научного познания.

Эмпирическую основу диссертации составляют правоприменительная практика Европейского Суда по правам человека, иных международных договорных органов; судов Российской Федерации – Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции.

Теоретической основой диссертационной работы послужили исследования ученых, на которые автор опирается в своей диссертации.

Для глубокого понимания теоретических вопросов взаимодействия международного и внутригосударственного права автором были изучены работы отечественных авторов как в области теории международного права, так и в области общей теории права.

В частности, в области общей теории права следует упомянуть труды таких российских ученых, как С.С. Алексеев, А.Б. Венгеров, В.В. Ершов, Н.И. Матузов, А.В. Малько, С.Ю. Марочкин, Л.А. Морозова, В.М. Сырых, Ю.А. Тихомиров и др.

Основой исследования в области международного права послужили в частности, работы И.П. Блищенко, К.А. Бекяшева, Р.М. Валеева, И.Н. Глебова, А.Я. Капустина, Ю.М. Колосова, И.И. Лукашука, Ю.Н. Малеева, Л.Х. Мингазова, Р.А. Мюллерсона, А.Н. Талалаева, О.И. Тиунова, Г.И. Тункина, Е.Т. Усенко, Д.И. Фельдмана, С.В. Черниченко и др.

Необходимо отметить авторов, исследовавших проблемы защиты прав человека, среди которых следует назвать М.М. Бирюкова, Г.М. Даниленко, П.А. Калиниченко, Г.И. Курдюкова, П.А. Лаптева,

Е.А. Лукашевой, Т.Н. Нешатаевой, В.Н. Русиновой, Г.Р. Шайхутдиновой и др.

Внимания заслуживают работы, посвященные Конвенции о защите прав человека и основных свобод, таких ученых, как В.К. Андреев, С.А. Горшкова, В.В. Ершов, Б.Л. Зимненко, В.А. Карташкин, А.И. Ковлер, П.А. Лаптев, Г.Е. Лукьянцев, Т.Н. Нешатаева, Е.А. Торкунова, В.А.Туманов, Л.Н. Шестаков, Б.С. Эбзеев, М.Л. Энтин.

Нельзя отдельно не упомянуть работы таких представителей зарубежной юридической науки, как Д. Анцилотти, Я. Броунли, Х. де Аречага, а также авторов, исследовавших вопросы, связанные с Европейской Конвенцией, Европейским Судом, - Ф.Брэдли, У. Батлер, П. Ван Дайк, Л. Вильдхабер, Д. Гомьен, Э. Гротрайн, Ф. Джекобс, М. Дженис, Д. Зваак, Р. Кэй, Н. Моул, М.А. Новицки, Т. Охлингер, Г. Петцольд, О.Дж. Сеттем, К. Харби, Д. Харрис, Г. Шермерс.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в комплексном рассмотрении в рамках одной работы теоретических и практических аспектов реализации судами Российской Федерации положений Конвенции в контексте права лица на судебную защиту в свете действующего российского законодательства и судебной практики, а также выработке предложений по эффективной имплементации положений Конвенции на законодательном и правоприменительном уровнях в Российской Федерации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Вступившие в силу международные договоры Российской Федерации подлежат применению при условии признания высшей юридической силы Конституции Российской Федерации.

2. Предлагается следующее определение «правовой позиции» Европейского Суда: правовая позиция Европейского Суда – это обобщенные выводы и представления Европейского Суда по конкретным проблемам в области прав и свобод человека как результат интерпретации им духа и

буквы международного договора, которые снимают неопределенность в конкретных правовых ситуациях и служат правовым основанием для вынесения актов (решений, постановлений и др.) международного договорного органа в целях эффективной защиты прав и свобод человека.

3. Предлагаются следующие основания для классификации правовых позиций Европейского Суда по правам человека: в зависимости от того, к материальным правовым или процедурным правовым положениям международного договора они сформулированы – материальные правовые позиции и процедурные правовые позиции; в зависимости от источника закрепления – правовые позиции, излагаемые в решениях и постановлениях Суда, и правовые позиции, излагаемые в отдельных его обобщениях; в зависимости от сферы действия – договорно-интерпретационные правовые позиции (или договорные правовые позиции) и индивидуализированные (конкретизированные) правовые позиции.

4. С целью повышения эффективности судебной защиты прав и свобод человека правовые позиции Европейского Суда по правам человека, изложенные в ставших окончательными постановлениях, принятых в отношении третьих государств-участников Конвенции, должны признаваться судами Российской Федерации обязательными для субъектов внутригосударственных отношений, если обстоятельства рассматриваемого им дела являются аналогичными обстоятельствам, ставшим предметом анализа и выводов Европейского Суда.

5. Правовая позиция Европейского Суда, гарантирующая минимальный уровень защиты прав и свобод человека, не должна учитываться судами, если законодательством Российской Федерации предусмотрен более высокий уровень защиты прав и свобод.

6. С целью эффективной имплементации положений статьи 6 Конвенции судам Российской Федерации предлагается учитывать указанные договорные положения в толковании Европейского Суда по правам человека по всем категориям рассматриваемых им гражданских дел, обеспечивая,

таким образом, более высокий уровень защиты прав и свобод человека и не ограничивая реализацию ее положений только по тем делам, которые охватываются спорами о гражданских правах и обязанностях согласно статье 6 Конвенции в толковании Европейского Суда.

7. В связи с закреплением в статье 6 Конвенции принципа разумного срока судопроизводства и наличием соответствующей нормы в законодательстве Российской Федерации предлагается исключить из законодательства положение, предусматривающее указание на конкретные сроки рассмотрения судами гражданских дел.

8. Предлагается предусмотреть в законодательстве Российской Федерации в качестве нового обстоятельства для пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений признание Российской Федерацией нарушения положений Конвенции или Протоколов к ней в рамках процедуры рассмотрения жалобы в Европейском Суде по правам человека, если Европейским Судом в связи с этим обстоятельством было прекращено производство по рассмотрению жалобы заявителя.

9. При рассмотрении и разрешении гражданских дел суды Российской Федерации осуществляют реализацию статьи 6 Конвенции в форме непосредственной и опосредованной имплементации.

Предлагается выделить три возможных варианта опосредованной имплементации статьи 6 Конвенции, при которой суды ссылаются на положения статьи 6 Конвенции и правовые позиции Европейского Суда, осуществляя применение положений законодательства Российской Федерации: с учетом положений статьи 6 Конвенции; с учетом правовой позиции Европейского Суда; с учетом одновременно положений статьи 6 Конвенции и соответствующей правовой позиции Европейского Суда.

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в том, что полученные результаты развивают основы науки международного и европейского права в части, касающейся имплементации норм международного права в национальное

законодательство, реализации постановлений Европейского Суда в национальных правовых системах государств-участников Конвенции, а также в практических рекомендациях по внесению изменений в действующее российское законодательство и совершенствованию судебной практики с целью более эффективной реализации положений Конвенции в контексте права лица на судебную защиту.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется актуальностью и новизной поднятых в диссертации проблем, ориентированностью на совершенствование судебного применения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Отдельные сформулированные в диссертации предложения были учтены в ходе совершенствования законодательства Российской Федерации и правоприменительной практики (прежде всего, судебной) с целью их приведения в соответствие с положениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод в том толковании, которое ей придал Европейский Суд по правам человека. Выводы диссертационного исследования базируются на практической деятельности соискателя в качестве работника судебной системы.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Основные положения диссертационного исследования представлены в 4 научных статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК.

Апробация результатов диссертационного исследования нашла отражение в ходе выступления автора на всероссийских и международных научно-практических конференциях по следующим темам: II Ежегодная научная конференция аспирантов и соискателей «Право и суд в современном мире», г. Москва, 1 марта 2011 г.; VIII Международная научно-практическая конференция «Правовое государство и правосудие: проблемы теории и практики», г. Москва, 15–19 апреля 2013 г.; V Всероссийская научно-практическая конференция аспирантов, соискателей и молодых ученых

«Конкретизация права: проблемы теории и практики»,
г. Москва, 13 мая 2014 г.

Результаты диссертационного исследования использовались при проведении семинарских и лекционных занятий со студентами ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» по дисциплине «Европейское право».

Структура диссертационного исследования обусловлена предметом, целью и задачами научного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя 10 параграфов, заключения, списка литературы, списка сокращений и условных обозначений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы диссертационного исследования, анализируется степень её разработанности, определяются цели и задачи, раскрываются методологические, эмпирические и теоретические основания исследования, демонстрируется научная новизна, описывается теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту, содержится информация об апробации результатов исследования.

Первая глава «Генезис взаимодействия международного и национального права» имеет целью показать актуальность и практическую значимость изучения теоретических основ взаимодействия международного и национального права.

Доктринальные представления о природе и формах взаимодействия международного и национального права, доминирующие в конкретном государстве, «нередко кладутся в основу его действий по определению способов и средств осуществления международно-правовых норм на своей

территории»⁶. Именно они довольно часто принимаются во внимание государственными органами при подготовке новых законопроектов, решении вопросов о месте норм международного права в рамках соответствующих национальных правовых систем и их юридической силе, а, следовательно, и при формировании практики применения государственными органами (прежде всего, судами) международно-правовых положений.

В *первом параграфе «Теоретические основы взаимодействия международного и национального права»* рассматриваются доктрины соотношения международного и национального права (монистическая и дуалистическая), их эволюция и сформировавшиеся на их основе концепции соотношения международного и национального права («радикального монизма» и «радикального дуализма», «умеренного дуализма» и «умеренного монизма», «сдержанного дуализма» и «диалектического дуализма», «последовательного дуализма» и «реалистического дуализма», «объективного дуализма», теория «координации» и т.д.).

По мнению автора, в современной межгосударственной практике отсутствует единый механизм реализации положений международных норм в рамках национальных правовых систем, каждое государство решает этот вопрос самостоятельно.

При этом некоторые государства избирают метод «автоматической интеграции» международных договоров в национальную правовую систему, при котором нет необходимости издания дополнительных актов законодательного или административного характера (Бельгия, Венгрия, Греция, Испания, Кипр, Мексика, Нидерланды, Польша, Португалия, Российская Федерация, США, Турция, Украина, Франция, Хорватия, Чехия, Швейцария и др.).

Другие придерживаются метода «формальной инкорпорации», при котором необходимо принять имеющий процедурный характер

---

⁶ Гаврилов В.В. Международная и национальные правовые системы: понятие и основные направления взаимодействия: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10. Владивосток, 2005. – С. 186.

законодательный или административный акт, являющийся лишь формальным предварительным условием включения международного договора в национальную правовую систему (Австрия, Германия, Греция, Италия, Финляндия, Япония и др.).

Третьи же государства, придерживающиеся метода «материальной инкорпорации», принимают законодательные или административные акты, имеющие материальный характер, т.е. воспроизводящие в той или иной форме содержание международного договора, поскольку сам договор не действует во внутригосударственном праве в целях реализации международных договорных обязательств в национальной правовой системе (Австралия, Великобритания, Дания, Израиль, Ирландия, Канада, Норвегия, Швеция и др.)⁷.

Разнообразие механизма реализации международно-правовых норм в национальных правовых системах государств подтверждает дуалистический характер соотношения международного и национального права, а также тот факт, что никакой единой системы они в рамках права как такового не образуют.

Под воздействием национального и международного права следует понимать систему обеспечительных мер, которые принимаются в рамках международного права с целью надлежащей реализации национального права, а также мер, которые реализуются в рамках национального права для эффективной имплементации норм международного права.

Во *втором параграфе «Международные договоры и правовая система Российской Федерации»* международные договоры рассматриваются как часть правовой системы Российской Федерации, в рамках которой установлены правила юридической иерархии между положениями, содержащимися в источниках международного права, ставших

---

⁷ See: Expression of consent by states to be bound by a treaty. – Pt. I: Analytical report. – The Hague; New York: Kluwer Law International, 2001. – P.21, 74–80.

частью правовой системы государства, и положениями, зафиксированными в источниках национального права.

Международно-правовые положения вступившего для Российской Федерации международного договора обладают приоритетом по отношению к источникам национального права и подлежат реализации в рамках правовой системы при условии признания высшей юридической силы Конституции Российской Федерации.

В третьем параграфе «Правовые позиции международных договорных органов в сфере прав и свобод человека и их место в правовой системе Российской Федерации» предлагается определение правовой позиции международного договорного органа и классификация правовых позиций Европейского Суда по правам человека, определяется их место в правовой системе Российской Федерации.

Под правовой позицией международного договорного органа, являющейся, по мнению автора, частью правовой системы Российской Федерации, предлагается понимать обобщенные выводы и представления по конкретным проблемам в области прав и свобод человека как результат интерпретации им духа и буквы международного договора, которые снимают неопределенность в конкретных правовых ситуациях и служат правовым основанием для вынесения актов (решений, постановлений и др.) международного договорного органа в целях эффективной защиты прав и свобод.

Автором предложена следующая классификация правовых позиций Европейского Суда по правам человека: в зависимости от того, к материальным правовым или процедурным правовым положениям международного договора они сформулированы – материальные правовые позиции и процедурные правовые позиции; в зависимости от источника закрепления – правовые позиции, излагаемые в решениях и постановлениях Суда, и правовые позиции, излагаемые в отдельных его обобщениях; в

зависимости от сферы действия - договорно-интерпретационные правовые позиции (или договорные правовые позиции) и индивидуализированные.

Учет судами правовых позиций международных договорных органов при применении положений международного договора Российской Федерации, истолкованных этими органами, и учет судами правовых позиций международных договорных органов при применении законодательства Российской Федерации является распространенными случаями учета судами Российской Федерации правовых позиций международных договорных органов. Вместе с тем, нельзя исключать возможность учета правовых позиций международных договорных органов и в *иных* случаях, например, при применении судом положений международного договора Российской Федерации, общепризнанных принципов и норм международного права, регулирующих схожие вопросы, что и положения договора, которые ранее были истолкованы договорным органом.

Вторая глава «Право лиц на судебную защиту в контексте Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод» имеет целью раскрыть содержание права на справедливое судебное разбирательство согласно статье 6 Европейской Конвенции с учетом последних тенденций в практике Европейского Суда по правам человека.

В *первом параграфе «Сфера применения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, гарантирующих право на справедливое судебное разбирательство»* раскрывается объем понятия «гражданских прав и обязанностей» согласно статье 6 Конвенции с учетом практики Европейского Суда.

Автор приходит к выводу, что с целью эффективной имплементации положений статьи 6 Конвенции судам Российской Федерации предлагается учитывать указанные договорные положения в толковании Европейского Суда по правам человека по всем категориям рассматриваемых им гражданских дел, обеспечивая, таким образом, более высокий уровень

защиты прав и свобод человека и не ограничивая реализацию ее положений только по тем делам, которые охватываются спорами о гражданских правах и обязанностях согласно статье 6 Конвенции в толковании Европейского Суда.

Второй параграф «Проблемы реализации права на доступ к суду согласно Конвенции о защите прав человека и основных свобод» посвящен исследованию права на доступ к суду, которое охватывает право на инициирование судебного разбирательства и разрешение дела по существу.

Практика Европейского Суда свидетельствует, что право лица на инициирование судебного разбирательства и разрешение по существу дела может быть нарушено в различных случаях (сферах), среди которых обозначим следующие: финансовые препятствия, касающиеся вопросов приемлемости размера госпошлины для заявителей и гарантирования права на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи, процессуальные барьеры, препятствующие или ограничивающие право на доступ к суду, существующие в законодательстве пробелы и др.

Текущая практика Европейского Суда свидетельствует о том, что формальное предоставление бесплатной юридической помощи по гражданским делам само по себе не удовлетворяет требованию статьи 6 Конвенции, если такая помощь не является эффективной. Государство должно принимать все необходимые меры для исполнения своих международно-правовых обязательств с целью обеспечения эффективной реализации заявителями права на бесплатную юридическую помощь. При этом для вывода о нарушении статьи 6 Конвенции в плане неоказания эффективной правовой помощи не требуются доказательств того, что неэффективность действий лица, оказывавшего юридическую помощь, повлекла за собой ущерб для заявителя.

Вмешательство в право лица на инициирование судебного разбирательства и разрешение дела по существу должно не только предусматриваться в законодательстве, но и быть необходимым.

Ограничение права на инициирование судебного разбирательства правомерно в случае, если оно полностью не исключает обращение данного лица за судебной защитой, преследует законную цель надлежащего отправления правосудия при соблюдении принципа соразмерности в том смысле, что заявители имеют разумные альтернативные средства для эффективной защиты своих прав в соответствии с Конвенцией.

На законодательном уровне в Российской Федерации была закреплена концепция ограниченного иммунитета государства, в соответствии с которой иностранное государство, его органы и организации, а также их собственность не пользуется иммунитетом в отношении требований, вытекающих из их коммерческой и некоторой иной деятельности.

В *третьем параграфе «Недопустимость необоснованного пересмотра окончательно вступившего в законную силу решения национального суда»* автор приходит к выводу, что пересмотр окончательно вступившего в законную силу решения суда может быть как гарантией эффективной защиты прав и свобод человека, так и представлять собой необоснованное ограничение прав и свобод.

Если деятельность высшей инстанции приводит к восстановлению и/или эффективной защите прав и свобод, то данное судопроизводство следует рассматривать как дополнительную гарантию права на справедливое судебное разбирательство. В случае же если в ходе такого судебного процесса права и свободы человека необоснованно ограничиваются, то наличествует негативное влияние подобного пересмотра судебного решения.

Принимая во внимание практику Верховного Суда Российской Федерации, а также Комитета по правам человека, надзорное производство в Российской Федерации должно рассматриваться в качестве эффективного средства правовой защиты, гарантируемого, в том числе, статьей 6 Конвенции.

В *четвертом параграфе «Право на исполнение судебного решения в контексте Конвенции о защите прав человека и основных свобод»* автор

обращается к судебной практике Европейского Суда 2010-2016 гг., обозначая последние тенденции в данной области.

Правовая система государств-участников Европейской Конвенции не должна допускать, чтобы судебное решение, которое вступило в законную силу и обязательно к исполнению, оставалось недействующим в отношении одной из сторон в ущерб ее интересам. Внутреннее законодательство государств должно предусматривать соответствующие правовые механизмы для защиты процесса исполнения судебных решений. Таким образом, исполнение судебного решения, принятого национальным судом, должно рассматриваться как составляющая «судебного разбирательства» по смыслу статьи 6 Конвенции⁸.

Статьей 6 Конвенции гарантируется как право на исполнение, так и право на исполнение в разумные сроки. «Если решение оставалось неисполненным на момент рассмотрения Судом дела по существу, то Суд констатирует нарушение права заявителя на исполнение судебного решения. Если решение было исполнено, тогда Суд анализирует вопрос, насколько государством были соблюдены разумные сроки исполнения решения. При этом рассматриваемые сроки должны исчисляться с момента вступления в силу судебного решения, подлежащего исполнению»⁹.

Обоснованность задержки должна быть определена с учетом, в частности, сложности исполнительного производства, поведения заявителя и компетентных властей, а также присужденной Судом суммы и характера такой суммы. Хотя при определенных обстоятельствах некоторая задержка может быть оправдана, она ни при каких обстоятельствах не может исказить сущность права, гарантированного статьей 6 Конвенции.

Только при наличии обстоятельств исключительного характера, свидетельствующих о наличии серьезных препятствий к совершению

---

⁸ См. п. 34 постановления Европейского Суда по делу «Бурдов против Российской Федерации» от 7 мая 2002 г., жалоба № 59498/00.

⁹ См. п. 16 постановления Европейского Суда «Крестьянина против Российской Федерации» от 25 сентября 2008 г.

исполнительных действий (исходя из совокупности исследованных материалов, доводов сторон, имущественного положения должника) судам Российской Федерации в целях законности и обоснованности при вынесении судебных актов по вопросам предоставления отсрочки, рассрочки, изменения способа и порядка исполнения судебных актов, приостановления, возобновления и прекращения исполнительного производства, а также при рассмотрении жалоб на действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя необходимо в совокупности с нормами национального законодательства в обязательном порядке руководствоваться положениями, содержащимися в статье 6 Конвенции в толковании Европейского Суда.

В пятом параграфе «Критерии справедливого судебного разбирательства» рассматриваются наиболее актуальные для Российской Федерации критерии судебного разбирательства согласно статье 6 Конвенции: разумные сроки судопроизводства и справедливое разбирательство дела судом в условиях фактических обстоятельств дела.

Судам Российской Федерации с целью надлежащей имплементации положений статьи 6 Конвенции при рассмотрении споров о «гражданских правах и обязанностях» следует в обязательном порядке обращать внимание на следующие аспекты: судебные акты должны быть мотивированы, основываться на разумной и добросовестной оценке предоставленных сторонами доказательств; стороны должны обладать равными возможностями для защиты своих интересов, в том числе в ходе предоставления доказательств, и они должны иметь разумное время для подготовки защиты своих интересов. Любые ограничения и запреты в ходе судебного разбирательства при совершении лицами или их представителями процессуальных действий, направленных на защиту их интересов, должны быть основаны на процессуальном законе, преследовать социально-значимые цели и быть необходимыми в демократическом обществе.

В рамках третьей главы «Применение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод о праве на справедливое

судебное разбирательство в деятельности судов Российской Федерации» автор анализирует особенности национально-правовой имплементации положений статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, осуществляемой Верховным Судом Российской Федерации и судами общей юрисдикции при рассмотрении гражданских дел.

В первом параграфе «Формы реализации Верховным Судом Российской Федерации статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод» рассматриваются следующие формы имплементации Верховным Судом Российской Федерации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и, в частности, статьи 6 Конвенции на национальном уровне: в ходе осуществления правосудия при применении положений Конвенции и Протоколов к ней, а также при толковании законодательства Российской Федерации с учетом правовых позиций Европейского Суда по правам человека; при разработке проектов постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации; при подготовке обзоров судебной практики.

Верховный Суд Российской Федерации во избежание нарушения прав и свобод человека, в том числе необоснованного их ограничения, учитывает правовые позиции не только Европейского Суда, но и правовые позиции, сформулированные *иными* международными договорными органами.

Во втором параграфе «Практика применения статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в толковании Европейского Суда по правам человека в деятельности судов общей юрисдикции» исследуется вопрос о том, применяют ли суды разных уровней при разрешении споров гражданско-правового характера статью 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также учитывается ли при этом практика Европейского Суда по ее применению, прежде всего, в отношении Российской Федерации, и если да, то какова общая тенденция в области применения Конвенции.

Автор приходит к выводу, что при разрешении конкретных споров суды осуществляют реализацию статьи 6 Конвенции в форме непосредственной и опосредованной имплементации.

В первом случае национальные суды ссылаются непосредственно на статью 6 Конвенции, осуществляя ее применение, в том числе в толковании Европейского Суда.

Во втором же случае суды ссылаются на положения статьи 6 Конвенции и правовые позиции Европейского Суда, осуществляя применение положений национального законодательства Российской Федерации. Выделяются три возможных варианта рассматриваемой имплементации: с учетом положений статьи 6 Конвенции; с учетом правовой позиции Европейского Суда; с учетом одновременно положений статьи 6 Конвенции и соответствующей правовой позиции Европейского Суда.

В **Заключении** автор излагает краткие итоги выполненного исследования и рекомендации по внесению изменений в действующее российское законодательство и совершенствованию судебной практики с целью более эффективной реализации положений Конвенции в контексте права лица на судебную защиту.

По теме диссертации опубликованы следующие работы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. Шурутина, А.Д. Роль Верховного Суда Российской Федерации в имплементации Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и Протоколов к ней [Текст] // Образование и право. 2017. № 1. С. 101–111. (1,25 п.л.).

2. Шурутина, А.Д. Право на исполнение судебного решения в свете статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (гражданско-правовые аспекты) [Текст] // Российское правосудие. 2015. № 4 (108). С. 44–51. (1 п.л.).

3. Шурутина, А.Д. Доступ к суду в свете статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (гражданско-правовые аспекты) [Текст] // Российское правосудие. 2013. № 7 (87). С. 48 – 56. (0,9 п.л.).

4. Шурутина, А.Д. «Системные проблемы» Российской Федерации в свете исполнения Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод [Текст] / А.Д. Шурутина, А.А. Зенин // Российское правосудие № 7 (63). 2011. С. 5 –18. (1,2 п.л./ 0,6 п.л.).